Копошащаяся, светящаяся масса насекомых облепила нижнюю половину стола и окровавленные ткани. Эрин разглядывала бессчётное количество насекомых, проникших в её трактир, и раздумывала над тем, привлечет ли крик их внимание. Скорее всего, да.

Кислотные мухи были огромными, чёрными жуками, отдаленно напоминающими светлячков. Но они были в три раза больше, чем светлячки, и вместо симпатичных светящихся попок у них были выпуклые светящиеся шары, которые взрывались, если их побеспокоить.

И они заполонили трактир Эрин.

— О нет. Нет. Это плохо.

Она медленно начала обходить зал по краю. Кислотные мухи её игнорировали. Эрин пробралась на кухню, сложила прокладки на пустое место и схватила ведро. Затем снова прокралась по краю зала и побежала к ручью.

***

Спустя десять минут Эрин открыла дверь трактира и пригнулась, увидев кислотных мух прямо перед лицом. Насекомые развернулись и полетели обратно к окровавленным вещам. Эрин прищурилась.

Видимо, мухи сожрали или расплавили большую часть ткани. И кажется, они наелись или заснули, потому что большинство из них не двигаясь сидело на штанах и вокруг них.

— Идеально.

Эрин прокралась ближе, замирая каждые несколько секунд, чтобы убедится, что не побеспокоит жуков. Ведро оттягивало ей руки, но она уже почти вошла в зону поражения.

Когда она стала уверена, что находится достаточно близко, то сделала глубокий вдох и выплеснула содержимое ведра на мух. Жуков смыло потоком воды, и те беспомощно забарахтались на спине, ведь их крылья стали слишком тяжелыми, чтобы взлететь.

Эрин двигалась стремительно. Она мгновенно оказалась на кухне и схватила большую стеклянную банку, в которой хранила скоропортящиеся продукты. Она высыпала оттуда луковицы и схватила лопаточку с длинной ручкой.

Мухи всё ещё барахтались на полу, когда Эрин вернулась в общий зал. Она опустилась и начала забрасывать их в банку одну за одной. Некоторые из них взрывались, когда деревянная лопаточка их касалась, но вскоре Эрин поняла, что если не касаться их зада, то они не взорвутся.

Вскоре все кислотные мухи оказалась закрыты в большой стеклянной банке. Когда с этим было покончено, Эрин села на стул и задумалась о том, а не проклята ли она.

— Итак. Кислотным мухам определенно нравится кровь. Ладно. Значит ли это, что мне нужно начинать волноваться о том, что они на меня сядут, пока я сплю?

Эрин опустила взгляд на банку с кислотными мухами. Большинство из них активно жужжали внутри. Они цеплялись за стекло, взмахивая крыльями и казались совсем безобидными.

Эрин с осторожностью подняла банку и с восхищенном ужасом уставилась на жуков.

— Четыре ноги. Я знала, что мне это не приснилось.

Значит, чисто технически называть их мухами было неправильно, но это в любом случае неважно. Они выглядели как огромные мухи, вели себя как мухи, и если забыть про кислотные взрывы, то они были такими же безобидными, как и мухи.

— И теперь у меня есть полная банка смертельно опасных маленьких тварей. И что мне с ними делать?

Эрин пялилась на банку. Выпускать их на волю, скорее всего, было очень глупой затеей. В основном, потому что их приманивала кровь. А у неё сейчас месячные. Следовательно, они, скорее всего, приземлятся на неё и расплавят ей лицо. Так что же ей делать?

— …Хм.

Эрин сомневалась, но всё же встряхнула банку в качестве эксперимента. Половина кислотных мух мгновенно взорвалась. Зеленая, светящаяся жидкость собралась на дне банки, в то время как тельца дохлых мух плавали на поверхности.

После проверки, что крышка закрыта очень плотно, Эрин начала с силой трясти банку. На этот раз взорвались все мухи, и у неё теперь была куча зеленой кислоты и куча дохлых мух.

— Мне должно быть их жалко. Должно.

Но этого не было. К тому же пока Эрин смотрела на плавающие трупики её посетила мысль. Она осторожно открыла банку в углу зала, где та не перевернется по неосторожности, и взяла ещё одну пустую банку на кухне.

— Одна банка с жуками и одна банка со смертельно опасной кислотой. Идеально.

Эрин взяла банки и снова засомневалась.

— Кислота. А она стекло не расплавит?

Это было возможно. В конце концов, Чужие в фильме спокойно плавили стекло. Но это было в фильме. С другой стороны, это ведь фэнтезийный мир.

— Ладно. Но на химии мы пользовались стеклом.

Но опять же, это другой мир. Эрин осторожно подняла банки и всмотрелась в них. Вроде бы они не плавились. Но даже так она поставила их в самый дальний угол кухни. Просто на всякий случай.

— Окей. Это сделано. Что дальше?

Прошло две секунды, прежде чем до нее дошло, о чем она забыла. Эрин хлопнула себя по лбу.

— Пора делать уборку.

Она лениво поднялась и поплелась в общий зал. Посмотрев на ту часть пола и стола, где сидели кислотные мухи, Эрин выругалась.

***

Вытаскивать стол из трактира было непросто, но, когда тот сломался, выносить его по частям стало довольно легко. Кислота разъела основание стола и испортила половицы. Так что перед Эрин замаячила прекрасная перспектива ремонта пола.

Ну, Клбкч помогал ей ремонтировать пол после нападения Вождя, и у Эрин был навык [Базовое Ремесло], который был очень к месту. Это заняло у неё почти час, но когда она закончила, то всем, что напоминало о мухах, был только немного другой цвет половиц и её ноющая спина.

— Ненавижу насекомых. Всех, кроме Клбкча. Хотя нет, его я тоже ненавижу. Кислотные мухи хотя бы не врут мне в лицо.

Эрин свалилась на стул и уставилась в потолок. Сегодняшний день был совсем не хорошим. Вообще-то он попадал в десятку худших дней её жизни. К сожалению, это означало, что этот день все же был хорошим по сравнению с остальными, что у нее были с момента появления в этом мире.

— Кто бы знал, что настанет день, когда я буду радоваться тому, что буду измазана в опилках и поте, а не в крови?

Эрин засмеялась, а затем закашлялась, когда вдохнула немного пыли, и поднялась на ноги.

— Пора мыться.

***

Одной из самых прекрасных вещей, с которой Эрин познакомилась в Лискоре, были общественные бани. Вход был, конечно же, не бесплатным. Ей пришлось заплатить пять медяков, чтобы войти, но они были горячими, роскошными и стоили того. В конце концов, ей еще везло, потому что платила по той же ставке, что и дрейки. Гноллы и другие зверолюды должны были платить в два раза больше из-за меха.

Да, бани были достаточно восхитительны, чтобы соответствовать удобствам современного мира. Простого погружения в ароматные воды было достаточно для того, чтобы заставить Эрин забыть о мучительной реальности.

Вот почему купаться в ледяной воде ручья теперь стало намного тяжелее. Эрин засунула палец в воду, вскрикнула и решила выскочить оттуда быстрее, чем её палец отмерзнет.

***

Единственным плюсом пребывания в глуши было то, что ты можешь купаться голышом, кричать и ругаться столько, сколько душе угодно. После того, как Эрин пережила шок от попадания в холодную воду, она начала тереть свое тело настолько быстро, насколько могла. Она намылилась шариком мыла, которое купила у Криши, и снова закричала, когда увидела в воде рыбу.

Та двигалась в воде, похожая на торпеду. Эрин вылетела из воды, как ракета. Рыба последовала за ней, но не смогла понять, как преследовать свою цель по сухой земле. Эрин, крича, забегала вокруг, избила рыбу взятым ведром до тех пор, пока та не перестала двигаться, и бросилась прочь. Вернулась она только после того, как ей в голову пришла замечательная идея.

***

Эрин плелась обратно через луга со стеклянной банкой в одной руке и ведром с ножом в другой. Она держала нож острием вниз. Эрин не была уверена, нужно ли носить так что-то помимо ножниц, но она понимала, что с ножами такая мера предосторожности тоже не помешает.

Прошло немало времени. По правде говоря, по ощущениям уже пролетели дни, но каким-то образом этот день всё ещё не заканчивался. Хотя солнце уже начало опускаться, так что полдня всё же прошло.

Зелёное сияние вокруг мертвой рыбы было заметно издалека. Эрин остановилась, отложила свою ношу и прикрыла глаза от солнца ладонью. Похоже, что её цель уже была на месте.

— Хм.

Эрин прищурилась. Все мухи отдыхали на рыбе. Или в ней. Это было хорошо.

Она медленно, очень медленно прокралась к рыбе с ведром в руках. Вглядевшись, она увидела, как мухи трутся своими телами о рыбу. Кислота разъедала рыбью плоть, и жуки поворачивались, чтобы съесть результаты своих трудов.

— Вау. Мерзость какая.

Плоская рыба была уже не столько плоской, сколько жидкой. Эрин задумалась о том, а не должно ли её сейчас стошнить, но все, что она чувствовала, было восхищенное отвращение. Она покачала головой и вернулась к своей миссии до того, как мухи решат, что к их обеду нужен десерт.

Эрин незаметно наполнила ведро в ручье, затем подкралась к рыбе и выплеснула воду на мух.

И снова они барахтались на спине, неспособные взлететь. Эрин рванула прочь и схватила банку.

— Вот тебе! И тебе!

Эрин начала давить кислотных мух своей стеклянной банкой. Те взрывались кислотным дождем, и в мгновение ока девушка передавила их всех. Когда с этим было покончено, Эрин посмотрела на дохлую рыбу.

Кислота её практически расплавила. Эрин потыкала в неё ножом, и ком подступил к её горлу. Но ей нужно было это сделать, так что она попыталась разрезать рыбу пополам.

Нож рассекал рыбью плоть, как масло. Это уже была не рыба, а скорее жирная слизь. И как бы Эрин не старалась, у неё не получалось её разделить. Где бы она не делала разрез, слизь просто слипалась обратно.

Испытывая больше, чем просто отвращение, Эрин прикрыла рот рукой.

— Ну конечно же, это произошло.

Ей нужна ложка, а не нож. Но, так как ложки под рукой не было, Эрин использовала нож, чтобы вычерпать немного рыбьей жижи. Она смотрела на неё и чувствовала, как её желудок скручивает. Эрин передернуло, когда запах тухлой рыбы ударил ей в нос.

— Я могу это сделать. Думай о деньгах. Думай о еде. Думай о трактире. Не думай о рыбе.

Она сделала несколько глубоких вдохов, смотря в другую сторону. Когда она стала уверена в том, что её не стошнит, то вернулась к слизи.

— Ладно, активировать [Базовое Ремесло]!

Во-первых, Эрин взяла немного зелёной рыбьей жижи и бросила её на дно стеклянной банки. После этого она сняла с банки крышку и поставила её таким образом, чтобы у мух было достаточно места, чтобы забраться внутрь, но недостаточно, чтобы выбраться. После этого она ушла.

— Ловушка на кислотных мух готова!

Эрин взглянула на стеклянную банку. Немного себе поаплодировав, она установила ещё три ловушки подобным образом.

— Посмотрим, как вам это понравится, маленькие сволочи.

***

— У вас просто талант находить всё самое опасное, не так ли?

Фишес вздрогнул, глядя на ловушки для кислотных мух. Он отошел подальше, нервно потирая руки. Эрин усмехнулась.

— Ну не мерзость ли? Но глянь, банки уже практически полные, а прошло чуть больше двух часов.

— Очаровательно.

Он сделал ещё шаг назад. Эрин глядела на него и не могла его за это осуждать. И она и маг находились в десяти футах от банок.

Фишес нервно облизнул губы, глядя на банки. Движение бесчисленных светящихся фигур,

которые взбирались и опускались по стеклу, гипнотизировало.

— Мне кажется… Я могу себе представить, что если все эти контейнеры откроются, то рой этих насекомых вполне может нас поглотить и расплавить нашу плоть за считанные секунды.

— Какая замечательная картина.

— Да. Да, и эта картина будет меня сегодня преследовать во снах.

— Они не смогут выбраться из банок. Ума не хватит. Они протискиваются внутрь, но крышка не дает им выйти. Я делала тоже самое для мошек у себя дома.

— Остается только рукоплескать вашей изобретательности. Однако могу я спросить, для чего вам понадобилось захватывать рой смертельно опасных насекомых, охочих до мертвой плоти?

— Ну, это жуки. Готова поспорить, что Клбкч с удовольствием их съест.

Фишес посмотрели на неё рыбьим взглядом и покачал головой.

— Ваша попытка их приготовить закончится вашими же похоронами. Могу я предложить вам избавится от кислоты, прежде чем вы подадите их вашим гостям?

Эрин сердито посмотрела на Фишеса. Она не была уверена, зачем вообще пригласила мага посмотреть на свои ловушки. Ей просто хотелось покрасоваться, и так уж получилось, что кроме него в округе больше никого не было.

— Я вообще не понимаю, как они выживают, если взрываются от малейшего чиха. В смысле, как они вообще размножаться успевают.

— Имеется всего несколько хищников, достаточно безумных, чтобы их поглощать. И к тому же их количество почти безгранично.

— А.

Фишес взмахнул рукой в сторону банок.

— В любом случае, там только самцы этого вида. Самки значительно крупнее. Фактически, единственной целью самца является поглощение пищи. Он растворяет её и накапливает максимальное количество в нижней части брюшка, прежде чем вернуться к самке в надежде завоевать её благосклонность. Это все, что они делают.

— Ага, то есть это как с королевами у муравьев и пчел, правильно?

Эрин оглянулась и увидела, что Фишес смотрел на неё с отвисшей челюстью.

— Что?

Он встряхнул головой.

— Просто я не знал, что вы знакомы с биологией насекомых, только и всего.

— Ну, я знаю много странных фактов о животных. В детстве я часто смотрела Дискавери… в смысле книг много читала.

— Вы умеете читать?

Фишес наградил её взглядом, почти граничащим с уважением. Эрин снова сердито на него посмотрела.

— Ну конечно же, я умею читать. Ещё я умею играть в шахматы и читаю стихи. Иногда.

— Вы умеете играть в шахматы?

— Ага, умею. Немного. Это, можно сказать, мое хобби.

— В самом деле? Так уж вышло, что я считался одним из лучших игроков в северных городах. Не хотели бы вы сыграть? Возможно, даже с парой ставок, для интереса?

Фишес невинно на неё посмотрел, на что Эрин закатила глаза.

***

Час спустя Фишес сидел перед шахматной доской и отчаянно пытался сосредоточится. Он передвинул своего короля сначала влево, затем вправо, после чего наклонил голову, чтобы посмотреть на доску под другим углом.

— Может, если я…

— Не-а. И даже если ты заберешь пешку, то это по-прежнему шах и мат.

Эрин даже взгляда от еды не оторвала. Она сделала яичницу-болтунью с сосисками. Еда была совсем не оригинальной, но она была вкусной, сытной, и смотреть на неё было лучше, чем на Фишеса.

— Я не могу понять. Я был… Я лучший игрок на континенте! Я переигрывал [Тактиков] и других магов подобного калибра и мастерства. Как вы могли меня одолеть?

— Любители – это любители. И кстати, я запишу деньги, которые ты поставил на кон, на твой счет.

— Ах. Это. Очевидно, я просчитался. Не могли бы вы списать мой долг, если…

— Нет. Ты сделал ставку, и я победила. Никаких отговорок. Ешь свою яичницу.

Эрин услышала громкое сопение, но спустя мгновение оно сменилось звоном металла по тарелке.

— Не могу не отметить, что это вкуснее, чем ваш вчерашний злосчастный суп.

Эрин подняла взгляд. Фишес торопливо уставился в свою тарелку.

После того, как Эрин какое-то время на него смотрела, она задала вопрос, который давно крутился у неё в голове:

— Чем ты вообще целыми днями занимаешься?

Фишес поднял взгляд, проглотив яичницу.

— Я изучаю мистические силы надземного. Дабы раскрыть секреты эфира и обрести власть над сверхъестественными силами, я…

— Ты учишься.

— В основном.

Фишес пожал плечами и вернулся к завтраку.

— А тебе вообще нужно столько учится? В смысле, ты же уже знаешь заклинания?

Он вздохнул.

— Несмотря на всё свое магическое мастерство, я не могу использовать более нескольких заклинаний за пределами третьего уровня во всех областях. Также я ограничен заклинаниями первого и второго уровня в большинстве областей за пределами своих специализаций.

— Оу. Эм. У магии есть уровни?

Фишес закатил глаза.

— Именно. Семь, точнее, восемь. Существуют слухи о мистическом девятом уровне, но ни один из магов так и не смог обнаружить подобных заклинаний. В любом случае, дабы создать эти заклинания, магам, как я, требуется концентрация, время и усилия, чтобы разгадать и понять суть нового заклинания.

И снова Эрин потребовалось какое-то время, чтобы понять, о чем говорил Фишес.

— Ладно. Значит, ты учишься создавать заклинания получше. И поднимаешь за это уровень, я права?

— Это очевидно. Довольно обременительное занятие, особенно когда человеку вместо учебы требуется уделять время таким мелочам, как поиск жилья и средств к существованию.

Эрин подперла голову локтем.

— Это все прямо таки наводит на мысль найти работу, верно?

Фишес угрюмо глянул на неё.

— До недавних пор у меня имелся довольно прибыльный бизнес по изъятию излишков припасов у местных жителей в обмен на увлекательное шоу. Однако теперь мне приходится воздерживаться от подобной деятельности, дабы оставаться в вашей милости.

— Ага, и потому что Рэлк пообещал тебя зарезать, если ты продолжишь этим заниматься. Это не лучшая карьера, знаешь ли.

Он громко засопел.

— У меня имелось еще одно, более прибыльное занятие, а именно, избавление от ненужных вещей тех, кто более не может ими воспользоваться. Однако, по-видимому, это также считается серьезным нарушением.

— Ты грабил мертвецов?

— Я перезахоранивал их после этого.

Эрин, подняв палец, открыла рот, сделала паузу и, вскинув руки, решила ничего не говорить. Вместо этого она продолжала глазеть на мага, который раздраженно поглощал свою еду.

— Почему вместо всего этого ты не мог заняться чем-то полезным?

— И что же в вашем понимании полезно?

— Ну, не знаю. Чем там маги себе на жизнь зарабатывают? Разносят всё на куски огненными шарами? Раздают мудрые советы? Бороды продают? Я нашла магические руны на кухне. Они сохраняли еду свежей, ну, не знаю… годы?

— Ах. Это, без сомнений, было заклинание [Хранения]. Да, это, безусловно, одна из услуг, которую могут оказать плебеям искусные в рунах маги.

— …И? Ты такое сделать сможешь?

— Нет.

— Блин.

— Прошу прощения, что не оправдал ваших высоких ожиданий, но боюсь, даже маг моего калибра не может изучить все направления высших искусств.

Эрин взглянула на Фишеса. Маг шкрябал по тарелке ножом и вилкой. У неё сложилось впечатление, что он бы её вылизал, если бы она не смотрела.

— Начнем с того, что у меня не было о тебе высоких ожиданий. Ты просто знаешь магию и ничего с ней не делаешь.

Фишес отложил вилку в сторону.

— Некоторые говорят, что магия сама по себе награда. Я с ними согласен.

— Ну, наверное.

Эрин вздохнула. Она словно разговаривала со стеной. С особенно раздражающей стеной, у которой имелись проблемы с гигиеной.

— Знаешь, если бы ты помогал людям и был чуть повежливей, то с тобой было бы гораздо веселее проводить время. Зачем тебе грубить всем вокруг?

Она не хотела его упрекать, но её слова явно задели какую-то рану в душе Фишеса. Он, сверкнув глазами, выпрямился на стуле.

— Потому что до этого я не встречал достойных моей помощи. Отчего же я должен помогать тем, кто судит меня в неведении и страхе?

Эрин удивленно моргнула. Лицо юного мага побледнело от негодования, и на каждой щеке вспыхнули румяные пятна. Она хотела спросить что-то еще… но её собеседник явно потерял желание вести разговор.

Вместо этого Эрин пожала плечами и встала.

— Потому что ты лучше, чем они.

Она взяла свою и его тарелки и оставила мага сидеть за столом. Когда она вернулась из кухни, его уже не было.

***

На следующий день Эрин проснулась и отправилась проверять ловушки для мух. Они работали пугающе эффективно.

Все четыре банки были заполнены ползающими, извивающимися силуэтами. Эрин взглянула на них, немного прокашлялась и присела.

— Ух ты ж. Блин. Это самое мерзкое, что я когда-либо видела.

А ещё это было в каком-то плане самым страшным, что она когда-либо видела. Эрин задумалась о том, что произойдет, если она случайно откроет одну из банок. Вспомнив вчерашний комментарий Фишеса о расплавлении плоти, она вздрогнула.

Эрин с осторожностью подошла к банкам. Она не прекращая крутила у себя в голове мысль о том, насколько важно не споткнуться.

Её нога задела пучок травы. Эрин, хаотично размахивая руками, смогла восстановить равновесие прежде, чем опрокинуть одну из банок.

— Всё плохо. Всё плохо.

Прежде чем её сердце успело вернуться к прежнему темпу, Эрин полностью закрыла крышки на всех банках. Теперь жуки вообще не могли оттуда выбраться.

— Вот так-то лучше.

Эрин подняла одну из банок и почувствовала, как внутри взорвались некоторые мухи.

— Ух. Тяжелая.

Когда мухи и кислота в банке сдвинулись, она тоже сдвинулась. Для таких маленьких насекомых они весили просто тонну.

— Видимо, это всё из-за кислоты. Ладно. Это займет какое-то время.

Эрин сделала один шаг, затем второй. Она немного изменила положение своих рук на банке, чтобы её не уронить. Ей нужно было высматривать ямы в земле, но она счастливо шла с прямой спиной. Она сделала еще один шаг и споткнулась о другую банку с мухами.

Земля стремительно шла навстречу с лицом Эрин. До неё дошло, что она всё ещё сжимает банку с мухами, и она успела отбросить её прочь в последний момент. Эрин врезалась в землю и тяжело выдохнула. Вроде бы она была в порядке.

Но затем девушка услышала, что банка разбилась, когда встретилась с землей. Эрин перекатилась на ноги и встала.

Большая стеклянная банка осколками лежала на земле. Зелено-серая кислотная жижа стекала на землю, поднимая пар и шипя там, где она соприкасалась с землей. Всего на мгновение над всем этим хаосом установилась тишина. Затем ужасающе жужжащий рой из чёрных тел взлетел в воздух.

Эрин чувствовала, что её сердце остановилось. Она глядела на закручивающееся облако мух. Они дико метались из стороны в сторону в поисках того, что их побеспокоило. Эрин медленно отходила подальше, молясь, чтобы они её не заметили. Всего на мгновение казалось, что они разлетятся в разные стороны, но затем движение роя изменилось. Туча словно перегруппировалась и в мгновение ока окружила Эрин.

Её сердце остановилось. Оно больше не билось в груди. Эрин отчаянно огляделась, но она видела только жужжащих, жужжащих мух. Они были в небе, на земле, везде.

— Я…

Она налетели на неё. Эрин закричала и прикрыла глаза и рот.

— ...Порыв.

Эрин услышала голос, а затем вокруг неё поднялся настоящий шторм. Она пошатнулась, едва не сбитая ветром с ног. Но на мух это возымело гораздо больший эффект. Их отбросило прочь от неё, и воздушная воронка закрутила их на месте. Они агрессивно жужжали, дезориентированные и сбитые с толку.

Эрин тоже была сбита с толку. Она оглянулась и увидела знакомого юношу в грязной серой мантии. Он указывал пальцем в её направлении.

— Эрин, пригнись!

Эрин упала на землю, больно ударившись. Подняв взгляд, она увидела, как Фишес вскинул руку. На кончиках его пальцев начал образовываться бледный иней, и полупрозрачные порывы ветра закрутились вокруг всей его руки. Он указал на дезориентированный рой кислотных мух.

— [Ледяной Ветер].

Мягкий бриз коснулся затылка Эрин. Затем воздух захрустел и её волосы застыли на месте. Эрин могла буквально видеть воздушные вихри над своей головой. Там, где они проходили, выпадал снег, и она почувствовала, как её обволок обмораживающий холод.

Рой кислотных мух, встретившись с обмораживающим ветром, посыпался с неба. Эрин с криком метнулась прочь, когда замороженные насекомые начали падать на неё, разбиваясь при встрече с землей.

Девушка бросилась в воду и тут же торопливо выскочила оттуда, прежде чем какая-то рыба попробует её укусить. Когда она протерла глаза от воды, то увидела, что от мух остался только круг дымящейся земли и замороженной травы.

Когда ее перестало трясти, и она наконец-то смогла двигаться, Эрин поднялась на ноги. Но слабая, бесконтрольная дрожь всё ещё оставалась.

— Это было самое невероятное, что я когда-либо видела. Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо.

Она качнулась в сторону Фишеса. Эрин не была уверена, стоит ли ей его схватить и начать рыдать. Она решила ограничится только объятием и, немного наклонившись, крепко его обняла. Он этого не заметил.

Фишес тяжело дышал. Он глядел на испепеленный участок земли там, где были мухи, словно загипнотизированный. Она видела только белки его глаз, пока он не перевел взгляд на нее.

— Это… Это было заклинание для новичков. Не подходит для большинства боевых ситуаций и принижается моими инструкторами. Однако в данной ситуации оно подходило лучше всего. В конце концов, все заклинания стоящие.

— Ага.

Эрин кивнула. Фишес кивнул. Его глаза вернулись к пятну выжженой земли.

— Ты меня спас. Это было невероятно. То заклинание.

Он покачал головой и слабо махнул рукой в её направлении.

— Я… Я маг Академии Вистрама. Для специализирующегося в направлении Ветряной Элементалистики, такие проявления, разумеется, втор… второ…

Фишес согнулся пополам и его вырвало в траву. А затем ещё раз. Эрин похлопала его по спине и ждала, когда ему станет легче.

Спустя какое-то время Фишес вытер рот краем мантии. Он был всё ещё бледен, но выглядел уже получше.

— Тебе повезло, что я оказался поблизости. Крайне повезло.

Эрин кивнула.

— Да. Очень повезло.

Фишес в ответ кивнул. Эрин казалось, что они оба превратились в кивающих болванчиков, но кроме кивков делать было нечего. Он указал трясущимся пальцем на банки, в которых по-прежнему были кислотные мухи.

— Если ты настаиваешь на использовании подобных ловушек, то могу я предложить закрепить их в ручье?

Эрин до сих пор была бледна.

— В ручье? Почему?

— На то есть несколько причин.

Фишес стал загибать плохо слушающиеся его пальцы.

— Во-первых, природная выталкивающая сила воды предотвратит повреждение стекла если уронить банки, или по крайней мере, снизит опасность кислотных мух. Во-вторых, воздействие ветра и прочих живых существ будет снижено. И в-третьих, исчезнет риск того, что я споткнусь о подобные ловушки.

— Точно. Я могу такое сделать.

Она не знала, стоит ли этим заниматься сейчас, но её тело уже почти перестало трясти. Эрин схватила камень, привязала к нему длинную травинку и к ней привязала банку. Она бросила камень в ручей и наблюдала за тем, как банка, покачиваясь, плавала на поверхности.

— Хм. Мне нужно что-то тяжелое, чтобы она всегда стояла прямо. Иногда банка может перевернуться… но это работает. Это лучше, чем оставлять их на земле. В сотню тысяч раз лучше.

Фишес снова кивнул.

— Что ж.

— Хорошо, что ты пришел.

Оба снова кивнули друг другу. Фишес раскрыл рот и скривился. Он пошел к ручью и прополоскал рот дрожащими руками. После этого он поднял взгляд.

— Могу ли я спросить, что ты намерена делать дальше, Эрин?

Эрин посмотрела на него и перевела взгляд на заполненные банки с кислотными мухами.

— Я принесу банки в трактир. Ты пойдёшь со мной, на случай если я их уроню. А потом…

— А потом?

— А потом я буду кормить тебя до тех пор, пока ты не лопнешь, как эти мухи.

Фишес кинул взгляд на банки, заполненные ползающими кислотными мухами, и вздрогнул.

— Подходящее описание.

***

Банка с кислотными мухами хранила в себе смесь из кислоты и мёртвых тел. Тельца сотен… тысяч маленьких жуков плавали в море из светящегося зеленого сока. Они шлепнулись об один из краев банки.

— Погоди, мне кажется, там ещё одна осталась.

Эрин потрясла банкой. Последняя муха ударилась о стекло и глухо взорвалась внутри.

— Что ты будешь с ними делать?

Она посмотрела на Фишеса. Маг сидел в нескольких столах от нее, намеренно не глядя на банки.

— Разделю мух и кислоту. Понятия не имею, что мне делать с кислотой.

— Если решишь от неё избавится, то прошу, делай это с крайней осторожностью. Пусть кислота этих насекомых не может разъесть металл и многие другие материалы, она чрезвычайно быстро вступает в реакцию с любым органическим материалом.

Эрин кивнула. Она с осторожностью поставила банку обратно в угол и встала.

— Ладно. Эм. Хочешь ещё хлеба? Или, может, сока?

При виде свежего хлеба и чашки сока лицо мага приобрело нежный оттенок зеленого. Он похлопал себя по раздувшемуся животу, что было ошибкой. Фишес прикрыл рот рукой, но Эрин была уверена, что его едва не стошнило.

— Видимо, нет.

— Ты была очень добра.

Фишес встал и схватился за живот. Колеблясь, он бросил взгляд на дверь.

— Очень добра. Однако ночь уже наступила, и, полагаю, пришло мне время удалиться.

— Ты уверен? Я могу собрать тебе сумку с едой в дорогу.

Его лицо приобрело более темный оттенок зеленого, и он быстро замахал рукой.

— Ты крайне заботлива, но нет. Нет. Мне пора. Благодарю тебя за гостеприимство.

— Да не стоит. Давай я подержу для тебя дверь… вот. Осторожнее на выходе.

Фишес вышел за дверь, и она повернулась, чтобы посмотреть на то место, где он сидел. Оно было заполнено пустыми тарелками и крошками. Эрин задумала о том, чтобы его убрать, но затем покачала головой.

Она с осторожностью шла по трактиру. Подойдя к трем заполненным банкам с кислотными мухами, она в который раз убедилась в том, что крышки плотно закрыты и внутри ничего не шевелится.

Среди многих вещей, которые Эрин купила у Криши, были доска и мел. Она собиралась писать на ней списки необходимого, но сейчас она начисто вытерла чёрную сторону и начала писать своим лучшим почерком. После этого она выставила её на барную стойку.

Меню:

Макароны с луком и сосисками – 3 м.м. за тарелку.

Синий сок – 2 м.м. за чашку.

Кислотные мухи – 1 с.м. за тарелку.

Эрин уронила мел на стойку и вздрогнула, посмотрев на дохлых мух. Потерев руки, она села на стул. Смерть была близко. Слишком близко.

Спустя какое-то время она заснула. Потом проснулась, крича, и снова заснула. Всю следующую неделю её будет преследовать жужжание бессчётного количества крыльев. Но в текущий момент глаза Эрин закрылись.

[Трактирщик Уровень 10!]

[Навык – Самогоноварение получен!]

[Навык – Чувство Опасности получен!]

— …Интересно, а печенье из мух сделать получится?

http://tl.rulate.ru/book/2954/2291697